

Фэнтези в военной прозе (на примере романов А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе», И. Бояшова «Белый тигр»)

Радченко Т.А.

Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», Витебск

Военная проза, особенно посвящённая событиям Великой Отечественной войны, традиционно ориентирована на реалистическую манеру изображения, документальность и стремление к исторической достоверности. Однако в литературе XXI века наблюдается явная тенденция к жанровому смешению, расширению художественных границ и использованию элементов, ранее не свойственных «высокой» военной прозе. Одним из таких элементов становится фэнтези – жанр, основанный на моделировании мира, отличного от реальности, с активным участием сверхъестественных сил, мифологических мотивов и аллегорических образов. Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в литературном процессе, связанными с переосмыслением жанровых границ и активным внедрением элементов фэнтези в традиционно реалистическую военную прозу.

Цель публикации – выявить функциональный спектр фэнтезийных элементов в современной белорусской и русской прозе о Великой Отечественной войне на примере романов А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» и И. Бояшова «Белый тигр».

Материал и методы. Материалом для работы послужили романы А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» и И. Бояшова «Белый тигр». Использовались культурно-исторический и сравнительно-типологический методы, позволившие рассмотреть произведение писателей в социокультурном контексте эпохи, определить особенности литературных аллюзий и мифологической цитации.

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что элементы фэнтези в военной прозе обогащают сюжет, создавая уникальные миры и символику, расширяя границы жанра. Несмотря на разный подход к миромоделированию, оба автора анализируемых романов прибегают к деконструкции жанра, а также вносят черты, которые присущи произведениям постмодерна.

Заключение. Фэнтези, встроенное в канву военной прозы, открывает новые горизонты для осмысления исторических событий, психологических травм и философских вопросов, связанных с войной. На примере романов А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» и И. Бояшова «Белый тигр» видно, как фантастические элементы используются не только как художественная условность, но и как инструмент глубокого анализа человеческой природы и самого феномена войны.

Ключевые слова: белорусская литература, русская литература, современный литературный процесс, Великая Отечественная война, проза, роман, постмодернизм.

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 130–136)

Fantasy in Military Prose (Based on the Example of the Novels by A. Matvienko “Demon Against the Luftwaffe” and I. Boyashov “White Tiger”)

Radchenko T.A.

Education Establishment “Vitebsk State Order of Peoples’ Friendship Medical University”, Vitebsk

Military prose, especially devoted to the events of the Great Patriotic War, is traditionally focused on a realistic manner of portrayal, documentary and striving for historical authenticity. However, in the literature of the 21st century, there is a clear tendency towards genre mixing, the expansion of artistic boundaries and the use of elements not previously characteristic of “high” military prose. One of these elements is fantasy, the genre based on modeling a world different from reality, with the active participation of supernatural forces, mythological motifs and allegorical images. The relevance of the research is due to modern trends in the literary process related to the rethinking of genre boundaries and the active introduction of fantasy elements into traditionally realistic military prose.

Адрес для корреспонденции: e-mail: ad_ft@mail.ru – Т.А. Радченко

The purpose of the study is to identify the functional spectrum of fantasy elements in modern Belarusian and Russian prose about the Great Patriotic War using the example of the novels by A. Matvienko "The Demon against the Luftwaffe" and I. Boyashov "The White Tiger".

Material and methods. *The material for the study was the novels by A. Matvienko "The Demon against the Luftwaffe" and I. Boyashov "The White Tiger". The work used cultural-historical and comparative-typological methods, which made it possible to consider the work of writers in the social and cultural context of the era, to identify the features of literary allusions and mythological quotations.*

Findings and their discussion. *The study showed that fantasy elements in military prose enrich the plot, creating unique worlds and symbols, expanding the boundaries of the genre. Despite their different approaches to world modeling, both authors of the novels under study resort to deconstructing the genre, as well as introducing features that are inherent in postmodern works.*

Conclusion. *Fantasy, embedded in the canvas of military prose, opens up new horizons for understanding historical events, psychological traumas and philosophical issues related to the war. The example of the novels by A. Matvienko "The Demon against the Luftwaffe" and I. Boyashov "The White Tiger" shows how fantastic elements are used not only as an artistic convention, but also as a tool for a deep analysis of human nature and the phenomenon of war itself.*

Key words: *Belarusian literature, Russian literature, modern literary process, the Great Patriotic War, prose, novel, postmodernism. (Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 130–136)*

Военная проза традиционно ассоциируется с реализмом, документальной точностью и стремлением к воспроизведению подлинной атмосферы боевых действий. Однако в последние десятилетия в рамках этого жанра возникла тенденция к интеграции элементов фэнтези в военную прозу. Данное совмещение, на первый взгляд, противоположных художественных направлений позволяет по-новому осмыслить события прошлого. Особый интерес представляет анализ таких произведений, как «Демон против Люфтваффе» А. Матвиенко и «Белый тигр» И. Бояшова, в которых художественная реконструкция событий Второй мировой войны осуществляется через призму фантастического. Подобное осмысление позволяет выявить скрытые пласты коллективного исторического и культурного сознания, где война предстает как борьба не только политических и военных сил, но и как столкновение вечных начал – добра и зла, света и тьмы, судьбы и воли.

Цель публикации – выявить функциональный спектр фэнтезийных элементов в современной белорусской и русской прозе о Великой Отечественной войне на примере романов А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» и И. Бояшова «Белый тигр».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили романы А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» и И. Бояшова «Белый тигр». В работе использовались культурно-исторический и сравнительно-типологический методы, позволившие рассмотреть произведения писателей в социокультурном контексте эпохи, определить особенности литературных аллюзий и мифологической цитации.

Результаты и их обсуждение. Современный жанр фэнтези претерпел значительные изменения и развитие в последние десятилетия. Данный жанр приобрел популярность и является чрезвычайно востребованным в современном мире. Одной из ключевых особенностей фэнтези, которая делает жанр столь уникальным и гибким, является широкий спектр поджанров. На сегодняшний день фэнтези может быть историческим, урбанистическим, научно-фантастическим,

магическим и т.д. Это разнообразие поджанров позволяет авторам творчески экспериментировать в контексте индивидуально-авторских поисков. Фэнтези как литературный жанр на протяжении многих лет пленяет воображение читателей, создавая не только волшебные миры, но и уникальных персонажей, которые часто становятся основой для развития сюжета. В отличие от других жанров, в фэнтези персонажи представляют собой не просто носителей человеческих качеств, но также воплощают в себе архетипические черты и мифологические элементы, которые добавляют им многослойности и глубины. Однозначно злые или добрые герои сменились многослойными персонажами со сложной мотивацией и внутренними конфликтами, множество устаревших литературных клише в данном жанре получили вторую жизнь и стали намного ближе читателю. Современное фэнтези также активно включает в себя элементы разнообразности и инклюзивности. В последние годы наблюдается значительный сдвиг в подходах к созданию фантастических миров, где разнообразие становится неотъемлемой частью повествования. Современные авторы все чаще стремятся создавать персонажей, представляющих различные этнические, культурные идентичности, что позволяет читателям соотносить себя с протагонистами произведений. Это содействует повышению доступности фэнтези для аудитории разных возрастных и социальных групп. Кроме того, современное фэнтези часто исследует важные и актуальные темы, такие как экология, политика и этика. Авторы фэнтези используют свои истории и миры, чтобы рассмотреть социальные и философские вопросы, смоделировать эмоционально заряженные дилеммы и заставить читателей размышлять. Данные черты жанра отдаляют его авторов от их предшественников, ведь классическое фэнтези было популярно среди читателей, которые находили в уникальных фэнтезийных мирах возможность побега от реальности. Современное фэнтези также имеет тематику эскапизма, но в сюжетах произведений читатель всё чаще находит элементы окружающего его общества.

В последние годы военное фэнтези приобретает значительную популярность среди читателей и критиков. Фантастическая или мифологическая условность представляет собой средство для исследования исторических событий Второй мировой войны. Подобного рода произведения допускают наличие фантастических существ, магии и вымышленных миров, объединяя их с реалиями войны. Авторы создают уникальную историю, в которой герои сражаются не только с людьми, но и с оккультными силами. Путем переплетения фантастических элементов с реальными историческими событиями авторы моделируют альтернативную реальность, которая не только развлекает, но и позволяет читателям по-новому взглянуть на значимые периоды истории.

Фэнтезийная литература о войне привлекает внимание молодых читателей, представляя историю в фантастическом и увлекательном стиле, развивая интерес к историческим событиям и поощряя дальнейшее исследование данной темы. Включение фантастических элементов в изображение Второй мировой войны создает этические и моральные дилеммы как для персонажей, так и для читателей. Такой подход к жанру может привлечь как поклонников исторической прозы, так и любителей фэнтези. Однако сама возможность существования такого рода произведений сопряжена с рядом этических проблем, неоднозначной оценкой читателей и критиков. Художественная литература требует свободы, но это может конфликтовать с необходимостью представления исторических фактов. Война унесла миллионы жизней, каждый текст, посвященный этой теме, должен уважать память о жертвах и избегать триумфализма, который может задеть чувства тех, кто пережил войну. Жанр фэнтези считается развлекательным, и актуализация его в военной прозе может показаться неуместной.

Современные авторы военного фэнтези, зачастую, являются людьми, которые так или иначе соприкасались с практикой боевых действий. Авторам романов, рассмотренных в данной работе, также близка тема войны. Один из них – Анатолий Матвиенко – белорусский писатель, автор книг на русском и белорусском языках: фантастической прозы, детективов, сказок и военно-патриотической литературы. Член Союза писателей Беларуси, член Союза писателей Союзного государства России и Беларуси. А. Матвиенко был участником операций в Нагорном Карабахе и Южной Армении. Этот личный опыт он называет «экскурсией» на войну. Илья Бояшов – историк по образованию – глубоко изучал военную историю XX века, работал экскурсоводом в военно-морском музее. Его роман «Танкист, или “Белый тигр”» получил киноадаптацию и признание множества читателей за необычный сюжет и смешение мистического и реального. В романе упоминаются исторические места и имена, но достоверность является фактической. Протагонистом романа является Иван Иванович Найдёнов – солдат, который сражается с неуловимым

Белым Тигром. Найдёнов был найден солдатами в одном из сгоревших танков и, ко всеобщему удивлению, оказался живым, несмотря на ужасающие и несовместимые с жизнью раны. Он ничего не помнил о себе, о последнем бое. Однако проявил исключительный водительский талант, когда его вновь отправили на фронт. Герой Бояшова уникален не только своим бессмертием, но и путем, который ему предстоит пройти в нескончаемой погоне за «тигром». В поисках «машины смерти» он и сам становится такой «машиной», подвергая множество своих соратников смертельной опасности. В романе И. Бояшов использует дискретный сюжет, когда значительные его части остаются скрытыми от читателя. Данный прием использован автором для того, чтобы в очередной раз продемонстрировать потерянность главного героя в реальном мире. На протяжении повествования читатель наблюдает лишь некоторые эпизоды из жизни Найдёнова. Но в отдельных главах автор направляет взгляд читателя в «закулисы» войны, раскрывая все хитрости главнокомандующих при ловле «тигра». В качестве «маркеров» И. Бояшов дает множество различных прозвищ главному герою, которые тот получает на различных этапах своего пути, что помогает читателю лучше понять хронотоп произведения. Так, главный герой получает своё первое прозвище «Танатос», когда автор впервые знакомит его с читателем: *«Танкиста прозвали Танатосом. Он стал по-своему знаменит. Приезжали откуда-то профессора в генеральских погонах, и всякий раз приходили к мнению, что имеют дело с единственной в своем роде патологией»* [1, с. 7]. Имя Танатос крайне символично и является очередной деталью произведения, которая относит его к жанру фэнтези. В греческой мифологии Танатос – это олицетворение смерти, сын Нюкты, брат-близнец бога сна и сновидений Гипноса. В современных произведениях жанра фэнтези авторы часто исследуют тему смерти, используя ее как основной двигатель сюжета или возможность раскрыть героя читателю. Бояшов нарекает своего героя Танатосом и таким образом отделяет Найдёнова от смертного мира. В произведениях подобного жанра главный герой воскресает после смерти и получает второй шанс или попадает в тело другого человека, чтобы закончить то, что не успел при жизни. В романе Бояшов говорит о прошлой жизни Ивана, подчеркивая, что он когда-то был обычным солдатом, как и его сослуживцы: *«Иван Иванович выскочил им навстречу. Он скалился своей ужасной улыбкой. Он дрожал и никак не мог успокоиться. Он вспомнил – вернее, вспомнили руки. Сомнений не оставалось; в прошлой жизни этот обожженный, беспамятный вызывающий видом своим сострадание и жалостливый ужас танкист был механиком и, судя по всему, водителем от Бога!»* [1, с. 14].

Образ Танатоса в мифологии также подразумевал мотив одиночества и оторванности от мира, так как он обладал железным сердцем и был ненавистен богам.

В греческой мифологии Танатос – единственный из богов, не любящий даров и являющийся богом смерти. Найдёнов так же связан со смертью и не вписывается в рамки окружающего мира, однако одиночество совсем не беспокоит его. В погоне за Белым Тигром, смертельной и неуловимой машиной, Найдёнов и сам приобретает черты бездушного механизма, единственным топливом которого является жажда мести. Безразличие главного героя ярко контрастирует с планом человеческих страданий, которые автор возводит вокруг Найдёнова. Контекст войны в данном случае придает атмосфере романа напряжение. Несмотря на то что главный герой остается неизменно спокойным и равнодушным, автор в мельчайших деталях раскрывает жизнь обычных людей, оказавшихся в центре военных действий. Особенно данная тема раскрывается в описании членов экипажа, объединенных одной целью: *«Но, по крайней мере, его судьба на ближайшее время определилась. Экипаж был весьма пестрым: того самого лейтеху-мальчишку назначили командиром, пожилого узбека определили водителем, бывший московский урка, развязный и прибалтанный, сам вылезал быть радистом»* [1, с. 12].

Жанр фэнтези славится своим уникальным подходом к миромоделированию, предлагая читателю обширную коллекцию разнообразных фантастических миров. В романе Бояшова представлена своя структура мира, которая состоит из библейских рая, ада и среднего мира. Однако существует в романе еще один уровень, о существовании которого знает лишь главный герой. В одной из глав читатель видит, как Найдёнов молится своему богу: *«Оказалось, Найдёнов молился – но опять-таки не павшие товарищи были причиной молитв – Иван Иванович совершал панихиду по мертвым танкам, жалобным надтреснутым голосом призывая Всевышнего принять их и успокоить на небесах»* [1, с. 29]. Бог в представлении Найдёнова является в облике бессмертного танкиста, который поможет главному герою одолеть всемирное зло, персонафицированное в образе Белого Тигра: *«Ошарашенный коммунист не стал себя выдавать и, затаившись в ближайшей траншее, дослушал монолог до конца. Кое в чем он разобрался – души убитых танков встречал особый Господь (в незатейливом и, без всякого сомнения, больном воображении Иван Ивановича Бог представлялся огромным, бессмертным танкистом в обязательном танкошлеме). Вне всякого сомнения, этот вездесущий танковый Саваоф, целиком стоящий на стороне правого дела, должен был помочь найти “Белого тигра” – с тем, чтобы уже сам Иван Иванович расквитался с личным, до рвоты ненавистным врагом»* [1, с. 29]. Любопытно, что автор использует слово Саваоф при описании этого «Бога погибших танков», ведь в иудейской и христианской традициях это имя означает «Бог воинств». В этом заключается одна из самых удивительных особенностей повествования Бояшова. В его уникальном слоге война оживает, танки становятся одушевленными и обретают имена,

такие как «тридцатьчетверки», «ИСы», «Тигры», «САУ» и другие. Эти танки, как и сам Найдёнов, являются продуктами войны и имеют ценность лишь пока она длится: *«Но, не снижая скорости, «тридцатьчетверка» на полном ходу проскочила Сциллу и Харибду, развернулась, и, проехав еще метров тридцать, лавируя между машинами, встала во дворе, как вкопанная»* [1, с. 13]. Мир романа населен военными машинами, которые спят в ангарах, сидят в засаде и совершают маневры. Все эти танки описаны Бояшовым как настоящие живые существа со своими сильными чертами и недостатками. Люди же являются лишь их придатками, существующими для обслуживания машин. «Иван Иванович же считается своим среди военных машин, он понимает их речь: *“Он там”, – сказал благодарный за все чешский танк. – Он никуда не делся. Он ждет тебя. Он уже утоптал место боя. “Восемь-восемь” его готова и наводчик прильнул к прицелу»* [1, с. 150]. В романе «Белый Тигр» представляет собой абсолютное зло и является антагонистом, соперником главного героя. Сюжет о победе над «абсолютным злом» не раз находил воплощение в литературе жанра фэнтези и являлся основной мотивацией героя преодолевать себя, опасности и смерть. Однако персонаж И. Бояшова и есть смерть, а Белый Тигр является войной. Для Бояшова это неразделимые понятия, которые всегда будут связаны друг с другом. Таким образом, и сам Найдёнов может считаться воплощением войны или тем, что она порождает. В эпизоде вступления главного героя в Челябинскую бригаду автор называет его «воплощением дикой войны» и дает ему новое прозвище, которое является очередным маркером в истории протагониста: *«И само воплощение этой дикой войны записали в башнеры – там нужна только грубая сила: знай, подноси снаряды и выбрасывай гильзы из люка. “Осколочные” и “бронебойные” отличил бы и полный дурак. От рядового Найдёнова, тут же за глаза прозванного Черепом, больше ничего и не требовалось. Никто в той на скорую руку сколоченной части им особо не интересовался (вот только внешность притягивала внимание)»* [1, с. 12]. Иную номинацию главный герой получает в общей палате: *«В той самой выздоравливающей палате, где играли в карты, где чаще раздавался смех, чем стоны, где большинство составляла жизнерадостная молодежь, вскоре стали звать его Иван Ивановичем»* [1, с. 8]. В отличие от первого прозвища, обращение по имени и отчеству не имеет столь глубокого значения. Называя главного героя Найдёнов и Иван Иванович, Бояшов предпринимает попытку вписать героя в быт обычных людей. Однако Найдёнов не простой человек и лишь играет роль, не влияясь в коллектив, а только исполняя поручения. В эпизодах сражений перед читателем предстаёт настоящий Найдёнов: безжалостное, сверхъестественное существо, одержимое мыслью о мести: *«В мясорубке у Корсуня, где в “котле” за одну ночь сварилось не менее пятидесяти тысяч немцев, он явил свою страшную и беспощадную сущность. Врезаясь*

в колонны и сминая бегущую навстречу человеческую массу, которая даже не пыталась сопротивляться, “коробка” плясала на человеческих костях» [1, с. 30].

Во время сражений главный герой заслужил очередное имя «Ванька Смерть» и весьма мрачную известность среди своих сослуживцев. Стоит отметить, что Найдёнов не стремится истреблять живое, его единственной целью является Белый Тигр, а пострадавшие из-за него сослуживцы – результат его отчаянных действий. В подобных эпизодах Ванька Смерть показан как существо, несущее разрушения и человеческие потери. В жанре фэнтези подобный тип персонажа существует давно и является существом материального или нематериального мира, которое ранее было живым, но после смерти продолжило существовать, нарушая закон жизни. Подобные персонажи являются заложниками в смертном мире, и по какой-то причине не могут упокоиться, и, как правило, стремятся к уничтожению всего живого. Протагонист романа И. Бояшова также представляется восставшим мертвецом, и единственная сила, которая держит его в мире живых, – это жажда мести. Однако умирать Ванька Смерть не торопится, в конце романа автор четко дает понять, что даже после победы в главном герое горит стремление сражаться. Таким образом И. Бояшов подчеркивает основную идею романа: история циклична, войны будут продолжаться, пока люди будут существовать.

Военная проза погружает читателя в мрачные и суровые реалии войны. Тем не менее в ней есть место юмору. Юмор в военной прозе выступает не только как способ смягчения гнетущей атмосферы, но и как инструмент, позволяющий глубже понять человеческую природу в условиях стресса. Литературный стиль И. Бояшова весьма непринужденный, наполненный множеством незамысловатых оборотов и слов из привычного читателю обихода. Именно поэтому роман Бояшова читается легко, несмотря на серьезное наполнение.

Белорусский писатель Анатолий Матвиенко сделал юмор основным стилистическим приемом своего романа. Стоит отметить, что роман «Демон против Люфтваффе» весьма противоречив, произведение написано в контексте постмодернистского дискурса и демонстрирует использование элементов неклассической эстетики. Постмодернизм как культурное и художественное направление оказал значительное влияние на литературу, особенно в последней трети XX века и начале XXI века. Эта эстетика возникла в контексте кризиса и глобализации, а также на фоне быстрого развития технологий и изменения социальных структур. В отличие от модернизма, который стремился к поиску истины и единого смысла, постмодернизм акцентирует внимание на фрагментарности, иронии и относительности. Одной из ключевых характеристик постмодернистской литературы является смешение жанров и стилей. Подобное можно наблюдать во многих современных произведениях, в которых

переплетаются элементы различных литературных традиций – от классической прозы до поп-культуры. Постмодернизм славится отсутствием границ, свободой в высказываниях, пространством для размышлений современного поколения. Роман А. Матвиенко апеллирует к постмодернистской эстетике, сочетая в себе черты фэнтези и реальные исторические факты. Так, например, в романе исследуется тема нацистского оккультизма, который является симбиозом политических амбиций, мифов и эзотерической философии. Эта тема вызывала большой интерес как у ученых, так и у широкой публики, уже после окончания Второй мировой войны. Оккультизм в нацистской Германии стал не только важным инструментом пропаганды, но и средством формирования идеологии, основанной на вере в исключительность арийской расы и древние мифы. Многие историки утверждают, что нацисты совершали экспедиции в места, связанные с древними культурами, исследовали магические силы, в надежде использовать их для укрепления нацистского режима и совершенствования своего оружия. Этот исторический факт становится основной завязкой сюжета в романе А. Матвиенко. Всего в романе 26 глав, первая из которых начинается с экспедиции нацистов в мрачный замок в горах Баварии. Двое представителей Рейха встречаются с человеком, который занимается изучением древней скандинавской магии. Основной целью экспедиции является использование магии для усовершенствования оружия Рейха: *«Достаточно провести правильный обряд, тогда мечи и щиты, сложенные у магической пентаграммы, демонстрируют прямо-таки дьявольскую остроту и прочность, несравнимую с обычными изделиями из оружейного сплава»* [2, с. 7]. Однако ритуал проходит не по плану и вместо всемогущего демона к нацистам является сержант госбезопасности НКВД СССР. Сюжетная композиция в романе имеет отсылку на реальные исторические события и, как было отмечено в исследованиях Е.В. Крикливец, *«сюжетно-композиционная организация произведения, несмотря на обилие библейской цитации, апеллирует к древнегреческим сказаниям и гомеровскому эпосу о Троянской войне. Подобное заключение можно сделать, учитывая расстановку сил в романе»* [3, с. 58].

Дальнейший сюжет развивается вокруг истории демона, вселившегося в другое тело. Данный эпизод является одним из многих комичных элементов романа А. Матвиенко. Еще перед началом первой главы автор дает читателю небольшое пояснение о том, как он относится к элементам юмора в столь серьезной прозе: *«Да простит мне читатель, что о той войне за чистое небо без крестов я рассказываю в ироничной фантазийной форме, не утруждаясь исторической достоверностью. Мне довелось брать интервью у многих ветеранов ВВС, в том числе лично знавших Покрышкина и Сафонова, выдающихся асов, чьи образы выведены в романе. Война ужасна, трагична, у каждого сложилась своя нелёгкая судьба. Все схо-*

дятся в одном – на фронте нельзя без улыбки, пусть даже это был смех сквозь слезы» [2, с. 4]. Данный подход, несомненно, делает роман более легким для прочтения, однако это не мешает автору поднимать множество серьезных тем, которые часто появляются и в других произведениях военной прозы. В романе «Демон против Люфтваффе» поднимается вопрос о долге перед страной, о жертвенности, о конфликте с самим собой, о месте человека в этом мире, о добре и зле.

Одной из особенностей романа является субъектная организация повествования, которое ведется от первого и второго лица. По замыслу в советского летчика вселяется демон и большую часть сюжета читатель наблюдает с точки зрения инфернального существа. Однако в некоторых эпизодах повествование переключается на второе лицо, когда Бутаков возвращает контроль над своим телом на короткое время. Таким образом, в романе существует два главных героя, но самый интересный из них, конечно, сам демон. Это является одним из принципиальных различий между анализируемыми произведениями. И. Бояшов придерживается более традиционного повествования, где читатель наблюдает историю Найдёнова со стороны, автор часто использует литературный прием олицетворения для создания доступных, осязаемых и более понятных читателю образов. А. Матвиенко же прибегает к нестандартному стилю повествования, сохраняет элементы комичности и иронии в своем произведении. В романе «Демон против Люфтваффе» также встречаются множество просторечий, грубой и нецензурной лексики. Употребление подобной лексики может быть обосновано тем, что повествование ведется от лица демона. Он является «ординарным демоном», как утверждает автор, и отрабатывает свои давние грехи в аду. Среди читателей началась дискуссия о том, кем же демон был в прошлой жизни. О прошлом главного героя мы знаем то, что он был одним из римских легионеров, который ранил распятого Иисуса копьем. Многие выдвигали теорию о том, что главный герой – это Понтий Пилат. Однако сам автор опроверг эту теорию, отметив, что Понтий Пилат не ранил Иисуса своими руками, а лишь послал его на распятие. Таким образом, подозрение падает на сотника Лонгина, который, по приданию, и вонзил в Иисуса копье. Гай Кассий Лонгин, родом из Каппадокии, ко времени евангельских событий прошел уже немалый путь, участвовал во многих кампаниях, был знаком даже с императором, дослужился до звания сотника. Лонгин руководил римскими солдатами, которые, переодевшись в штатское, по приказу Пилата, отправились орудовать в провинции: «Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили» [4, с. 32]. Однако Лонгин интуитивно чувствовал, что

правда на стороне Иисуса: «Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: “Истинно Человек Сей был Сын Божий”» [2, с. 38]. В романе евангельская история передана довольно кратко и без прямого указания имен, демон и его соратники избивали людей на улицах города и пили вино, а когда вино кончилось, главный герой рассвирепел и пронзил Иисуса копьем: «Потекла кровь, а он поднял припорошенные пылью веки, глянул в упор и тихо повторил те же слова, что и на городской улице. Мол, прощаю, не держу зла на тебя, не знаешь, что творишь» [2, с. 295]. Однако многие читатели и литературные критики убеждены, что главный герой – это демоническое воплощение Марка Луция, которого отправили сопровождать грешников на Голгофу, что подкрепляется цитатой из романа: «Каждый римский гражданин, от патриция до простого воина, рано или поздно заражается этой атмосферой ржавчины, разъедающей душу изнутри. Я ненавижу Иерусалим! Кто же мог угадать, что неожиданное повышение Марка Луция обернется столь долгой карой за пороком жизни?» [2, с. 293].

Стоит отметить, что главный герой является опытным и древним демоном, получившим многие годы наказания за свой грех. Художественная модель мира, созданная А. Матвиенко, действительно, уникальна, она сочетает в себе библейские мотивы и фэнтезийные элементы. Существует рай, ад и средний мир. С адом читатель знакомится с первой же главы, когда главный герой весьма удачно сравнивает его с лагерями для заключенных: «Для эзгов я – большая величина, из контролеров переведен в начальники отряда. Им невдомек, что в реальности их босс и мучитель является таким же заключенным грешником. В мире живых уголовники шутят: мы отсидим и выйдем, а персонал зоны отбывает пожизненно, пока на пенсию не откинется. Но аналогия между лагерями и преисподней не точная. Главное – разница в сроках. Подумаешь, двадцать пять лет лесоповала и десять с поражением в правах... Курорт! Здесь, как правило, от сотки» [2, с. 18]. Ад представляет собой «исправительное учреждение», где грешные души отрабатывают свои грехи, а понятия близки к тюремным. Описание ада в романе А. Матвиенко доминирует над остальными уровнями и дает читателю необходимые сведения о прошлом главного героя.

Отметим, что главный герой И. Бояшова имеет черты, которые отсылают читателя к античности, например, прозвище Танатос. Образ главного героя в романе «Демон против Люфтваффе» тоже содержит аллюзию на библейское прошлое. Описанный А. Матвиенко демон исполняет роль отрядного начальника, ежедневно пытая души грешников: «Мне выписали две тысячи лет, хоть я не накладывал на себя руки. Первую тысячу варился в котле со смолой, месяцами висел распятый на кресте, а уж сколько раз меня обглодали дикие звери... Второе тысячелетие на исходе –

в администрации зоны, дослужился от заурядного вертухая до отрядного начальника. И ни малейшей надежды, что по истечении второго срока получу хоть маленькую толику Божьей Благодати. У подобных мне не бывает простого конца» [2, с. 18]. Но одна роковая ошибка заставляет главного героя отправиться в смертный мир, чтобы помочь людям в борьбе против армии Рейха. Там он вселяется в тело советского летчика Ивана Бутакова, который так неудачно помянул дьявола по дороге домой. Демон и Бутаков представляют собой весьма комичную пару, которая от постоянной борьбы за одно тело и взаимных оскорблений дошла до близкой дружбы и даже жертвы во имя победы над нацизмом.

Заключение. Можно утверждать, что внедрение жанровых элементов фэнтези в прозу о войне представляет собой перспективный вектор развития военной литературы, поскольку дает возможность авторам сохранить историческую правду и донести ее до современного читателя в доступной форме. А. Матвиенко и И. Бояшов успешно сочетают элементы фэн-

тези с реалистическим описанием военных событий, создавая уникальные модели художественного мира и оригинальных персонажей. Таким образом, данные произведения являются интересным примером взаимодействия жанровых структур и эстетических приемов и демонстрируют разнообразие подходов к осмыслению и художественной репрезентации значимых исторических событий.

Литература

1. Бояшов, И.В. Танкист или «Белый тигр». Роман / И. Бояшов. – Москва: Лимбус-Пресс, 2008. – 170 с.
2. Матвиенко, А. Демон против Люфтваффе: роман / А. Матвиенко. – Минск: Звезда, 2022. – 272 с.
3. Крикливец, Е.В. Роман А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» в стиливой интеграции реализм – постмодернизм / Е.В. Крикливец // Язык и литература: теория и практика. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 55–66.
4. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: канонические [Текст]. – М, 1994. – 298 с.

Поступила в редакцию 10.04.2025